

Свободный перевод из @SleazyMail

Я пришёл на несколько минут раньше назначенной мне профессором Роджерс встречи. Дверь кабинета была приоткрыта, и я слышал, как Элизабет на кого-то ужасно кричала: — Господи, разве можно было быть такой безмозглой, чтобы допустить такую непростительную ошибку!

Сначала я подумал, что она ругает кого-то из студенток, но, к моему изумлению, оказалось, что она ругает себя. Я тихо, с опаской, вошёл в кабинет и изумился ещё больше — её юбка задралась, открывая симпатичные трусики. Миссис Роджерс была очень чувственной женщиной, тщательно следившей за собой. Я знал, что Элизабет замужем и у неё есть дети, старше меня по возрасту, но догадывался, что в сексуальной жизни у неё не всё в порядке. Ей нужна была чья-то помощь.

Я осторожно закрыл за собой дверь, Элизабет вздрогнула от неожиданности и поправила платье. Она сказала, что ей сейчас не до меня, но я ответил, что нахожусь здесь не только как студент. Я шагнул ей навстречу, от неожиданности Элизабет резко отступила и плюхнулась на рабочее кресло. При движении платье слетело с плеча, открыв мне часть её груди, укрытую розовым атласным лифчиком. Глядя ей прямо в глаза, я опустился перед ней на колени и стал целовать её ноги, успокаивая её словами о том, что я понимаю как ей тяжело сейчас и, что я готов помочь ей расслабиться. Элизабет как-то не очень уверенно попросила меня удалиться, но по её тону и по тому, что она слегка раздвинула ноги, я понял, что отступать не стоит.

Целуя её ноги, я поднимался всё выше, вызывая у профессора Роджерс постанывания и заставляя её тело вздрагивать. Элизабет развела ноги, позволяя мне добраться до внутренних поверхностей её бёдер. Я добрался до её трусиков и стал лизать гладкую ткань в районе её вагины. Постанывания становились громче. Я запустил пальцы под мягкий атлас, Элизабет приподнялась на кресле, помогая мне снять с неё трусики. То, что я увидел под трусиками, по-настоящему удивило меня — её вагина была чисто выбрита, только на лобке был маленький светлый кустик, как бы подтверждающий факт того, что миссис Роджерс была натуральной блондинкой. По припухлости её половых губ и выделявшемуся любовному соку я понял, что моя преподаватель была уже достаточно возбуждена. Запустив руки под её сочные ягодички, я приподнял бёдра Элизабет к лицу и стал лизать её между ног. Женщина стала вскрикивать от удовольствия, несмотря на то, что мы не закрыли дверь на ключ.

К моему удивлению, я совсем недолго лизал у Элизабет, а она кончила очень быстро, и мне показалось, что миссис Роджерс при таком раскладе может испытать ещё не один оргазм за достаточно короткое время.

Я стоял перед Элизабет на коленях уже 20 минут — моё лицо было обильно покрыто её густой смазкой. Профессорша была близка к умопомрачению, т. к. я удовлетворял её пальцами, продолжая лизать её клитор. Элизабет кончала раз за разом, она не могла остановиться — конвульсии продолжались без остановки.

Я сделал паузу, поднялся на ноги и сел на её рабочий стол. Женщина быстро бросилась ко мне и стала поспешно расстегивать мой ремень и замок на джинсах. Мой возбуждённый член выскочил из брюк, как чёртик из коробки. Элизабет, не раздумывая, схватила его губами и с

жадностью стала сосать. () Казалось, что она испытывала голод на протяжении нескольких месяцев — её язык и губы метались по всей длине моего ствола. Делая мне минет, она снимала с себя одежду, в готовности пустить меня в своё лоно.

Я слегка отстранил миссис Роджерс и стал целовать её в губы, давая её возможность почувствовать вкус собственной смазки, оставшейся у меня на губах после оральных ласк. Спустившись со стола, я схватил Элизабет за попку и притянул к себе. Потом снова опустился перед ней на колени, лизнул несколько раз между ног, убедившись в том, что она находится в достаточно подготовленном состоянии, и опустил её перед собой на четыре точки. Я ввёл в неё легко и быстро, член без труда вошёл в её лоно, как к себе домой.

Когда я начал двигаться в своей преподавательнице, она стала так громко кричать, что могло показаться, что её просто убивают. Слава богу, что стены в кабинете были звуконепроницаемы, а дверь закрылась сама по себе. От крика Элизабет я возбудился ещё больше и даже почувствовал гордость от того, что, именно, я стал причиной этого крика. Хотя я и вошёл в женщину быстро и уверенно, всё же, чувствовалось, что её влагалище было довольно узким. Уже, чем у многих девчонок в университете, которых я трахал, что было довольно необычно для женщин, родивших троих детей.

Мы занимались сексом почти два часа, меняли позы по несколько раз, но, казалось, что у Элизабет внутри включился мотор, и она никак не могла остановиться. Когда мы, наконец, почувствовали себя окончательно выжатыми, миссис Роджерс спросила меня, не хотел бы я быть её личным ассистентом на кафедре. Работа, конечно, не будет высокооплачиваемой, но в ней будет определённый побочный интерес, который я только что испытал на себе. Я не был глупцом и ответил на её предложение, закинув её на себя. Моё лицо было между её ног, её губы на моём члене. В позиции 69 мы ласкали друг друга ещё 20 минут, после чего я опрокинул её на спину и накачивал своим вновь вставшим членом ещё полчаса пока мы оба не кончили в очередной раз. Элизабет игриво поцеловала меня в нос, поблагодарив за то, что я принял её предложение.

Моя должность личного ассистента миссис Роджерс превратилась в должность секс-удовлетворителя. Мы встречались три раза в неделю после лекций и изматывали друг друга любовью в её уютном развратном кабинете.